

МУСТАФА УМЕРОВ

Городские портреты

ИЗДАНИЕ СОДЕРЖИТ НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ

Мустафа Умеров

Городские портреты

«1000 бестселлеров»

2022

УДК 82-3
ББК 84

Умеров М.

Городские портреты / М. Умеров — «1000 бестселлеров», 2022

ISBN 978-5-00144-558-6

Как много вы знаете о своих соседях, друзьях, коллегах или просто прохожих? Вряд ли вы сможете с первого раза запомнить лица проходящих мимо людей. Ведь большинство из них, словно призраки, появляются из ниоткуда, проскальзывают мимо и остаются совершенно незамеченными. Но есть люди, встретив которых хоть раз, мы будем вспоминать всю жизнь, люди-персонажи. Их лица, слова и характеры всплывают в памяти и становятся частью того места, где мы их встречаем. Городские портреты – сборник сатирических рассказов о людях, которых автор встречал в разных жизненных обстоятельствах. Яркие, забавные, странные, а порой и меланхоличные истории, от которых становится тепло на душе. Все события и персонажи вымышлены, совпадения случайны.

УДК 82-3

ББК 84

ISBN 978-5-00144-558-6

© Умеров М., 2022
© 1000 бестселлеров, 2022

Содержание

Автосторож	6
Аналитик	9
Алкоголик	12
Баскетболист	15
Благотельница	17
Блаженные	20
Ведущий	22
Ветеран	24
Воришка	26
Генеральный	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мустафа Умеров

Городские портреты

© Умеров М., 2022

© Романович Д., иллюстрации, 2022

© ООО «Книжкин дом», оригинал-макет, 2022

Автосторож

Жека работал охранником парковки контейнерной компании.

Ему чуть за тридцать, он невысокого роста, очень полный и близорукий; очки не носит и сильно щурится. В его обязанности входило явиться на работу к 19:00 в камуфляжной форме, закрыться изнутри и уснуть до 07:30, после чего выйти на улицу и закурить. Возможно, от него требовалось что-то еще, но делал он только это – я точно знаю, потому что сам в дивной

юности сторожил здание вокруг Жекиной опочивальни и от нечего делать наблюдал за ним посредством камер: проводить время как он было невозможно – каждые 20 минут приходилось звонить старшему смены, а ни одной другой живой души поблизости не было.

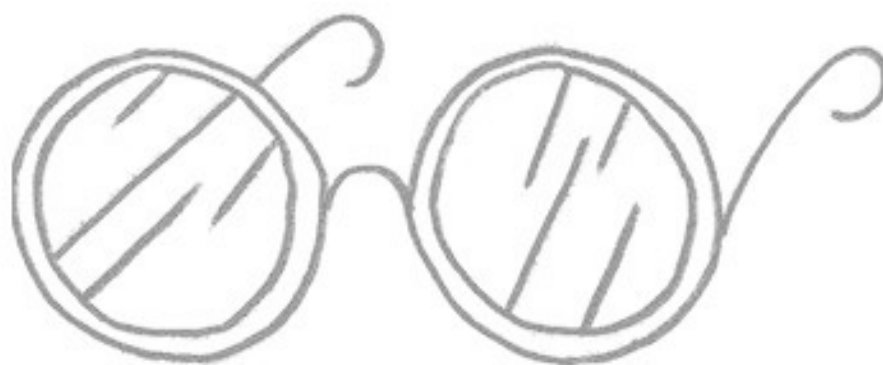
Так вышло, что мы подружились, и я стал проводить ночи напролет в гостях у Жеки за чаем и сладостями, которые он, скажем так, брал на кухне работодателя. К счастью, скучать не приходилось: Жека оказался человеком непростой судьбы.

Во-первых, он воевал в Чечне, Абхазии, Приднестровье, Косово и многих других горячих точках; оказалось, что горячих точек гораздо больше, чем можно было проследить по газетам. Жека прошел их все в самом разном качестве. В ходе наших многочасовых посиделок выяснилось, что мой собеседник, несмотря на плюшевую наружность и плохое зрение, – разведчик спецназа, снайпер, специалист по взрывному делу и может управлять таким количеством военной техники, что даже путается в ее названиях. Жека постоянно упоминал про зарубки на своем прикладе и мог так застрашать жуткими натуралистичными подробностями пережитого, что я боялся выходить от него на улицу, пока не рассветет.

Во-вторых, Жека был успешный бизнесмен: ему принадлежало несколько «точек», ассортиментный перечень которых расширялся и дополнялся от беседы к беседе. Жека никогда не забывал упомянуть, что посадил на одну из «точек» свою жену, после чего зачем-то говорил, что у нее восхитительная грудь третьего (иногда четвертого) размера, из чего я со временем сделал вывод, что груди у супруги разные, но у каждой – свое место в большом Жекином сердце. Жека сам, за меня, задавал себе вопрос: зачем ему, коммерсанту от бога, работать ночным сторожем – и сам же отвечал таинственными намеками на свое пропитанное синим порохом вперемешку с черной кровью врагов прошлое. Также упоминались зарубки на прикладе и вещи, про которые лучше не знать из соображений безопасности, да я и не настаивал.

В-третьих, Жека обладал многими тайными эзотерическими знаниями. Он рассказывал про мадам Блаватскую, дона Хуана и загадывал суфийские загадки. Главным авторитетом для Жеки был Георгий Гурджиев, великий человек, автор множества изречений и мудрых мыслей, некоторые из которых, впрочем, мне были известны и до знакомства с Жекой – правда, как приписываемые другим людям. Оказалось, что многие афоризмы и притчи Гурджиева (как раз из числа неизвестных мне) предвосхищали создание ядерной бомбы, кибернетику и таинственную атомную механику, хотя они и могут показаться неподготовленному человеку сущим идиотизмом. Как я понял, именно у Гурджиева Жека научился мастерски гадать по руке. Например, по моей руке Жека предсказал, что линия ума у меня не то чтобы совсем короткая, но, во всяком случае, существенно меньше средней длины. Более того, разглядев благодаря Жеке эту действительно небольшую морщину на ладони, я начал тщательно за ней следить в надежде, что она вырастет хотя бы со временем, но хиромантия оказалась не только точной, но и жестокой наукой. Кстати, после тщательного мытья рук эта морщинка вообще исчезает, но разумное объяснение этому факту, видимо, не моей линии ума дело; тут необходима линия длинная, широкая, породистая – как у Жеки.

Наконец, Жека был писателем в жанре фэнтези. Он мне иногда читал отрывки из своего последнего романа: в частности, запомнились доспехи главного героя «из мифрила, только еще крепче» и кентавры-телепаты на службе у Плохого (потом они перековывались, в переносном смысле). Один Жекин сценарий был продан продюсеру совместного российско-голлиудского мультфильма за пятьдесят тысяч долларов или, по другим данным, за девятьсот тысяч рублей, что, согласитесь, тоже не плохо.

Аналитик

Он появился в офисе летним вечером стремительной походкой – юный, стройный, узкоплечий, с прической «Одуванчик», в нахальных сандалиях, бежевых узких брюках и в пестрой рубашке с явным уклоном в семейство розоцветных (культурные люди у моря, как известно, одеваются именно так). Наша планерка, обсуждавшая насущный конфликт вокруг пересор-

тицы щебня, затихла, и высказывание начальника растворобетонного узла о присутствующих вонючих тупорылых пидорах осталось навсегда необоснованным.

Следом за гостем зашел наш шеф, владелец компании, и молвил с высоты своего положения: «Вот, знакомьтесь, молодой человек, аналитик из Москвы и будет работать с нами!» Дальше говорил новичок.

Познакомились они с шефом на столичном семинаре по управлению проектами («праектами»), немного побеседовали и поняли, что им по пути. Наша маленькая, но стремительно развивающаяся компания остро нуждается в автоматизации управленческих решений (начальник участка наружных отделочных работ на этих словах сплюнул под стол огрызок ногтя).

Комплексные услуги и продукты, которые он предлагает, помогут создать прозрачную среду, исключая злоупотребления (старый прораб шестой стройки прошептал мне на ухо: «Какой-то ебанько, забьемся, два месяца не протянет»). Завершил он свою речь заявлением, что нам всем необходимо стремиться получать удовольствие от праектов, которые не только приносят прибыль, но и делают лучше среду нашего обитания. Шеф с удовольствием кивал, а начальник снабжения решил, что, пожалуй, за новеньким надо присматривать, а то наши на стройке отожмут телефон: в описываемое время я был очень добрый мальчишка.

На следующий день он явился в отдел снабжения с ноутбуком Sony VAIO, попросил моего внимания и сказал, что сейчас занесет данные для праекта. Между нами произошел примерно такой диалог:

– Прораб девятой стройки утверждает, что не может продолжать работу, потому что Мустафа – это вы? Прекрасно! – не везет арматуру. Сообщите, пожалуйста, в чем причина задержки, – я вобью в аналитическую базу.

– Денег не платим же, а в долг больше не дают.

– Ага-ага, замечательно (*вносит что-то в ноутбук*), значит, ждем финансирования, тэк, тэк. Э-ко-но-ми-чес-ка-я не-о-пре-де-лен-ность.

– Да че там неопределенность, в субботу будет.

– Значит, в субботу будет оплата?

– Не, в субботу банки не работают. Да и денег нет. Зато Митя, Золотая Ручка, привезет какую-то молдавскую некалиброванную, а с оплатой подождет. Еще бы: она ворованная же, говорят. Ты только это не пиши, не надо.

Через неделю меня вызвал шеф, посоветоваться. По его словам, новому аналитику тяжело в новороссийских строительных реалиях, никто не понимает его языка и чего он хочет. Не складываются отношения с господами офицерами: что со старой советской сволочью, что с молодыми волками, которые сметут их с лица земли. Генералитет же в отсутствие шефа вообще опускается до оскорблений и угроз – в общем, нужно помочь парню адаптироваться, пообщаться с ним в неформальной обстановке, пока он тут, на первых порах.

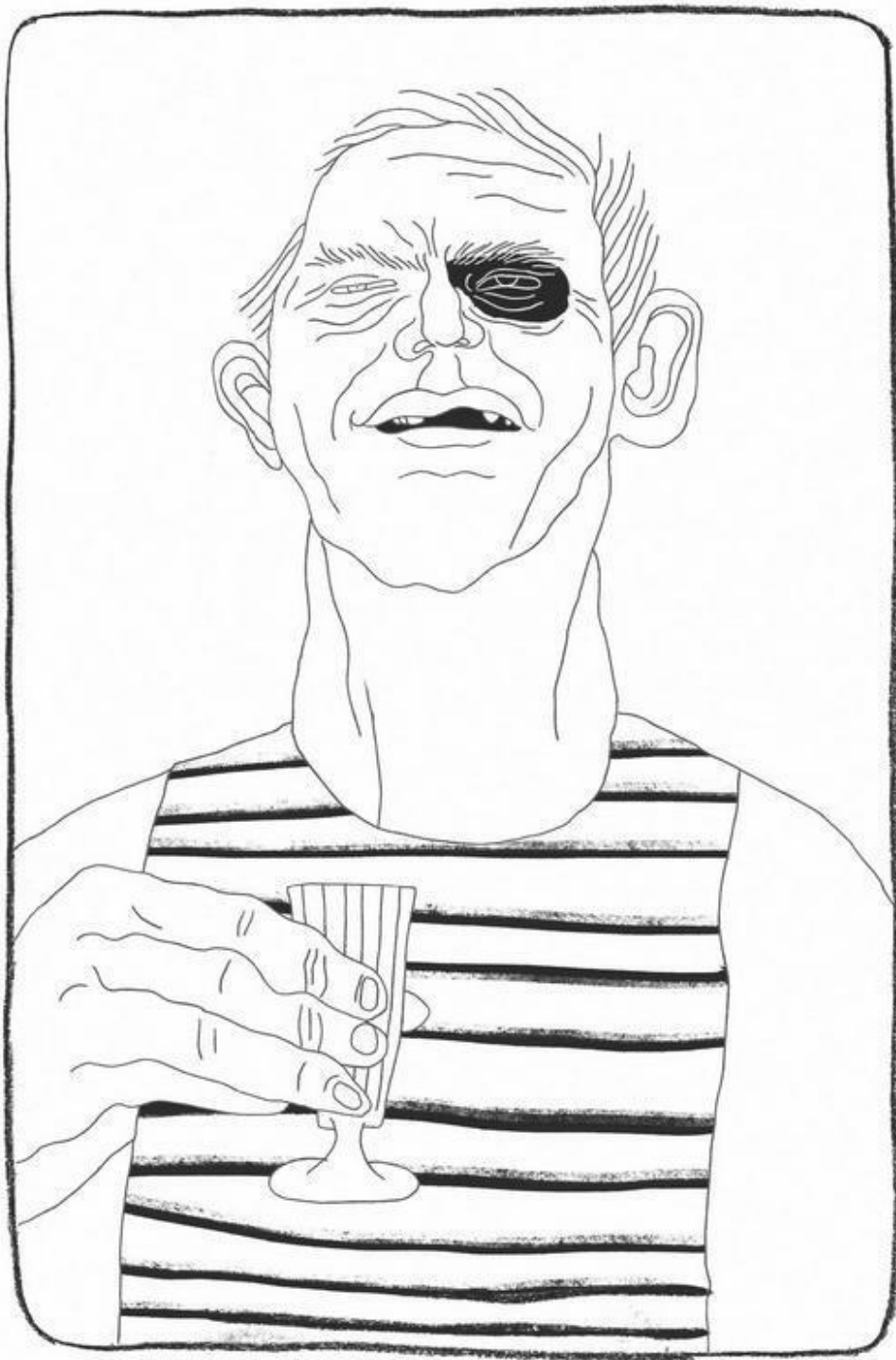
На следующий день к вечеру Аналитик явился ко мне в еще одном ярком легкомысленном наряде, увенчанном панамой, и сообщил, что готов составить компанию по рекомендации уважаемого руководителя. Я взял его с собой в тренажерный зал, ловя по пути удивленные взгляды знакомых. В зале представил его кругу близких друзей, которые вообще-то привыкли к моим разнообразным жизненным интересам и эксцентрическим знакомствам, но даже это не спасло нового приятеля от прозвища Сиська.

По его словам, он был удивлен необщительностью и недоброжелательностью новых коллег, несмотря на то что предлагает действительно прозрачную систему для борьбы со злоупотреблениями, даже странно. Кроме того, ему показались необычными свободное отношение к строительным планам и технической документации, а также неаккуратность в денежных расчетах. На мой прямой вопрос ответил, что сам денег за свою работу пока не получил, но ни о чем не беспокоится: они же подписали контракт и обо всем договорились. Вот в этом месте

я, помнится, расхохотался во все свои беззаботные двадцать четыре зуба и тридцать два года, то есть, извиняюсь, наоборот.

Он проработал полтора месяца без малейшего результата. Не получил ни копейки.

АЛКОГОЛИК

Среднего роста, очень сутулый, с грустными глазами и пухлыми слюнявыми губами. Букву «С» произносит, прикусывая кончик языка. Когда семья переехала жить на квартиру, мне было четыре года; оболтус-пэтэушник Вова первый придумал называть меня Каспаров за шахматную доску, с которой я в ту пору не расставался. Как и абсолютно вся молодежь нашего девятиэтажного дома, Вова в юности проявлял известные криминальные наклонности; когда

Вову забрали в армию, его родители облегченно выдохнули. Из армии он вернулся лет через шесть; все это время родители Вовы рассказывали, что сын служит на Кубе и регулярно шлет домой письма с цветными почтовыми марками. Когда сам Вова все-таки прибыл с Кубы, то уверял, что на зоне вообще ниче так, тоже люди живут.

С момента возвращения с острова Свободы Вова начал беспробудно пить. Он пил буквально все и всегда, на спор выпивал бутылку водки залпом, но, так как с ним никто не хотел спорить, выдувал просто так, для увеселения почтеннейшей публики, была бы водка. Обычно он сидел на лавочке возле подъезда и доброжелательно наблюдал за всем происходящим. У него всегда можно было спросить, кто куда пошел и как давно. Он бежал открывать дверь подъезда теткам с сумками, выступал третейским судьей у детворы, до безумия любил дворовых собак Пальму и Дика. Когда Дика отравили квартиранты с пятого этажа, Вова сидел на ступеньках подъезда, горько плакал и жаловался всем проходящим сквозь слезы, не забывая упомянуть редкий ум и преданность покойной собачки. Наутро над дверью квартирантов появилась надпись «Сдесь живут убицы сабак»; совокупность высоты нанесения и орфографии надписи выдавала Вову с головой.

– Русик, когда чемпионат? – Я не Русик, я Мустик. – Мустик, дай десять рублей. *(Мустик – мое детское имя, Руслан – младший брат, известный во дворе характером; с ним можно только дипломатично поговорить о футболе, зато у меня – попросить денег. Но не сегодня.)*

– Не дам, хорош бухать, совсем опух уже.

– Эх, Мустик, Мустик, а как я тебе маленькому помогал велсапед делать? Не дашь?

– Не дам. Это ты Русику помогал, не было у меня велосипеда, я Мустик.

(Театральная пауза, утробный вдох, тяжелый выдох, печально.) – А, один хуй.

– Мустик, ты где учишься? В институте? Да ты охуел! А на кого? Эколог – это как врач? Ну, хорошо, что не мусор. Дай десять рублей?

Друг Вовы с третьего этажа тоже тихий безобидный алкоголик, но не постоянный, а запойный. Когда приятель не пил, ходил на склады работать грузчиком, а вернувшись вечером с работы, катался по десятому микрорайону на стареньком советском велосипеде, сопровождаемый градом острот. Трезвая жизнь товарища обычно длится неделю-две, до первого соблазна; обычно, когда коллега срывался, они с Вовой пили вместе. Если я ночью подходил к подъезду и за мной кто-то наблюдал из кустов, то совершенно точно знал, что это Вова, один или с единомышленником: сейчас убедится, что я не Руслан, и выйдет просить десять рублей. Насобирав рублей тридцать-сорок, пойдет к бабке через улицу Героев-Десантников и вернется с бутылкой какого-то пойла и пригоршней замусоленных сухариков.

Иногда родители запирали Вову дома одного на ключ и уезжали. Тогда с седьмого этажа по всему двору раздавался залиvistый мат, а прямо под окном стоял собутыльник, широко раскинув руки и периодически выкрикивая с трагическим выражением лица: «Друг мой, скажи, что, ну что я могу для тебя сделать?!»

Соседка, тетя Валя:

Вова, ты же молодой красивый парень с трехкомнатной квартирой! Женись, хватит пить уже!

– Мне нельзя жениться, тетя Валя, у меня уже не работает ни хуя!

(Доброжелательная улыбка, все существо дышит учтивостью и желанием продолжать беседу.)

Вова отличался просто невыносимым здоровьем. В любую погоду его можно было обнаружить спящим на ступеньках подъезда, иногда с крышкой от унитаза на голове, которую ему подкладывали малолетние шутники. В самый дикий норд-ост он ходил в одной клетчатой байковой рубашке, неизменно пьяный и приветливый. Но однажды приехали санитары, забрали его в психушку, прокололи там чем-то и привезли обратно. На следующий день я встретил его

на стадионе возле дома и не поверил глазам: Вова бегал по кругу. Он подбежал, назвал меня Русиком и спросил, когда будет чемпионат. А еще через день Вова умер.

Я думаю, если есть рай, он в него попадет. А его родители – уж точно.

Баскетболист

Отличного роста, правильные черты лица, очень гармонично сложен. В характеристике, выданной в школе, прямо указано, что «мальчик хорошо развит физически».

Все детство и юность играет в баскетбол. Любимая фраза – «я покажу кое-что из того, что умею». Мне особенно памятен его знаменитый «пас не глядя», он смотрит в точку несколько секунд, выпучив глаза, затем отворачивается и бросает мяч в ту самую точку. Ну или рядом.

Сообразительные соперники очень быстро разбирались с этим приемом, а партнеры, как правило, были очень недовольны. При попытке затеять дриблинг Олег часто попадал мячом себе в ногу, мяч укатывался в аут, и Олег почему-то обязательно начинал хромать.

Несколько раз видел Олега в деле на соревнованиях по уличному баскетболу. Он приходил в полной экипировке и скромно ждал, что его кто-нибудь пригласит. Наконец, какие-нибудь малыши возьмут его в команду, прельщенные выдающимися габаритами. Я небольшой специалист в баскетболе, но неумение попадать мячом в кольцо из-под щита всегда казалось нежелательной игровой характеристикой; этого мнения обычно придерживались и случайные сокомандники Олега – его переводили в запас после второго-третьего розыгрыша мяча. В дальнейшем по ходу соревнований Олег активно поддерживал свою новую команду со скамейки и во время тайм-аутов участвовал в разработке командной тактики, будучи одного роста с партнерами не вставая. Со стороны это выглядит комично, но нужно признать, что со стороны все мы рядом с гренадером и красавцем Олегом выглядим очень комично.

Олег категорически непунктуален. Если договорились с ним встретиться завтра в шесть вечера в «Ароме», это значит только то, что вы встретитесь или не в шесть, или не в «Ароме», или, скорее всего, не завтра. Кроме того, имейте в виду: именно завтра и именно в шесть вечера мобильный телефон Олега будет выключен.

Олег постоянно обуреваем планами: он одновременно хочет ехать в Лондон собирать клубнику, в Питер – учиться фотографии, в Лос-Анджелес операторскому мастерству, в Израиль – в гости к Борьке. На предложение смотаться в субботу на Соловки, чтобы поискать могилу тогда еще живого Солженицына, Олег напряженно задумывается (видимо, были другие планы, но уж больно заманчиво звучит), потом спрашивает: «Это шутка?», затем задумывается вновь и наконец начинает гулко смеяться. Из общения с ним я вынес убеждение, что скорость звука в воздухе серьезно переоценена традиционной наукой.

Материальные желания Олега также нешаблонны: когда все пацаны вокруг мечтали о кроссовках Nike Air Jordan и золотой цепочке, он вынашивал планы приобретения акваланга (с каким-то особенным нагубником) и говорящего попугая, непременно в красных подштанниках. Впрочем, справедливости ради, мы говорим о пирамиде потребностей: культовые цепочка и великие кроссовки сорок седьмого размера у него были.

Олег – адепт классической пленочной фотографии, без всякой цифры, разрывающей связь между фотохудожником и натурой. На выпускной вечер он явился с каким-то дивным сложносочиненным агрегатом и, принимая живописные позы, сделал множество снимков. Это единственный случай, когда мне удалось получить от Олега какие-то фотографии, пусть через полтора года, черно-белые и всего две. Зато эти снимки дороги мне тем, что на них мы с братом вышли ну просто одно лицо. Правда, и это уже к сожалению, не только с братом.

Олег любит подчеркнуть свой музыкальный вкус, действительно особенный. У него дома много дисков неизвестных мне исполнителей и коллективов, большинство из которых решительно невозможно слушать. С другой стороны, всю музыку, о которой можно побеседовать (именно не поговорить, а побеседовать) с тонкими и чувствительными натурами, я брал послушать у Олега (ну и еще у одного знакомого нарика – он сейчас в музучилище преподает).

С юности Олег – сторонник серьезных отношений с противоположным полом. На моей памяти у него никогда не было никаких кратковременных связей, зато были две «девушки» (Олег произносит это слово очень вдумчиво и по слогам): одна из Москвы, другая из Архангельска. Не помню, чтобы Олег когда-нибудь ездил в Москву или Архангельск, а также чтобы к нему кто-либо оттуда приезжал, но совершенно этому не удивляюсь. Более того, я не расспрашивал, но вполне может быть, что это одна и та же девушка, переехавшая из Москвы в Архангельск, чтобы, не знаю, проверить таким образом их чувства. Или чтобы охотиться там на китов. Или защищать от китов белого медведя. Это сложно объяснить, но все-таки постарайтесь меня понять: у девушки Олега не может быть простой мотивации.

Благодетельница

*Женщина есть тварь хилая и ненадежная.
Одно место из Блаженного Августина*

В жизни каждой культурной женщины наступает период, когда ей перестают уступать место в общественном транспорте. У многих этот период накладывается на интерес к эзоте-

рике, личную неустроенность, тягу к латиноамериканским сериалам, походы на творческие вечера никаких поэтов и Время великой любви к кошкам и отчасти собакам.

Не такова тетя Алина: собственный, вполне себе малый, бизнес, благополучная семья, девчачье авто, скидка 25 % в главном городском салоне красоты (цвет волос предположительно L'Oréal 6 Madrid или аналогичный) и помощь четвероногим друзьям как религия.

Кажется, что она в своей жизни занимается только кормлением, лечением и устройством в хорошие руки кошечек и собачек, причем со стороны производит впечатление разбушевавшейся стихии, даже если просто едет в лифте. Если вам посчастливится ехать вместе с ней, то, пока она доедет до своего четвертого этажа, произойдет такой разговор (ваши реплики опускаю: поверьте, они не имеют значения, поговорите с февральским норд-остом): «Привет, как дела? Как мама? Котенок нужен? Хорошенький такой, серый, с белой лапкой, умный, воспитанный. Дам мешок корма, сделаю все прививки, пролечу! Знаю, что есть, вот и хорошо, будут играть. А бабушке нужен? Знаю, что есть, вот и хорошо, будут играть. А кому нужен?»

Если вы где-то в городе увидели оценившуюся собачку или окотившуюся кошку, внимательно оглядитесь по сторонам: обязательно заметите шагающую гимнастическим шагом тетю Алину с пакетами корма; за ней обычно покорно плетется муж, усатый усталый человек громадного роста, в руках несет самодельную приспособу для комфортного проживания роженницы с чадами и еще немного корма. Наблюдать за процессией лучше из укрытия, иначе не уйдете с места события без котенка или щеночка, который, как нарочно, окажется и умным, и воспитанным.

Тетя Алина создана для действия и подавления малейших очагов сопротивления, мужчиной была бы прекрасным командиром спецназа. Однажды она чуть голыми руками не перевернула машину-живодерку, приехавшую, как она подозревала, по душу всеобщей любимицы дворняжки Найды. Когда в подъезде устанавливали железную дверь, пролоббировала отверстие внизу для кошек; дворовые бабки, осмелившиеся было пикнуть поперек, в процессе дальнейшего общегития приветствовали ее появление вставанием с лавочек. Уличив однажды местных алкашей в нанесении обиды своим кошкам путем перегораживания камнем означенного отверстия, пояснила им что-то насчет их собственных отверстий; с того самого момента алкаши перенесли вечера воспоминаний на другой конец микрорайона.

В другой раз она привадила к балкону своей квартиры тучу чаек, прилетавших в восемь утра как на работу, к вящей радости жильцов расположенных ниже квартир и собственника торговой точки с припаркованной рядом древней тойотой. Если жильцы уже знали, что есть на свете силы, которым невозможно противостоять, то тойотовладельцу только предстояло в этом убедиться, запустив в чаек камнем: даже до девятого этажа из-за закрытой двери торговой точки доносились верные слова тети Алины: «Я тя, твою мать, закрою». В общем, чайки прилетать не перестали, а тойота была отдана в мойку (также не исключая химчистку водительского сиденья) и переставлена от греха подальше.

Однажды в городе было небольшое землетрясение, и все жильцы дома в четыре утра высыпали на улицу, схватив самое ценное. В руках у тети Алины были паспорт и персидский кот, удивительно жирный, усатый и усталый.

Как-то раз прямо перед домом тетя Алина попала в легкое ДТП. Когда я выглянул в окно на звуки ее голоса и увидел виновника, понурого седовласого кавказца, то сразу как-то понял, что еще один умный и воспитанный котенок нашел свое счастье.

(Готов не сойтись во мнениях по поводу одного места из Блаженного Августина.)

Блаженные

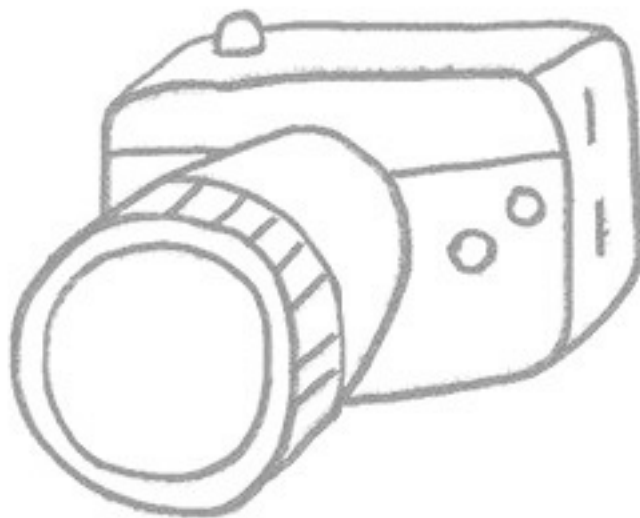

Фотограф Гоша, он же Гога. Весной, летом и осенью слоняется по набережной черный от загара, с древним советским фотоаппаратом на кучерявой груди и затейливой фанерной конструкцией, на которой наклеены самые удачные работы. Длинные нечесанные волосы, свирепый взгляд, иногда цедит сквозь зубы слово «фотографироваться». Никогда не видел его за работой, даже в благословенные времена, когда это древнее и почтенное ремесло было акту-

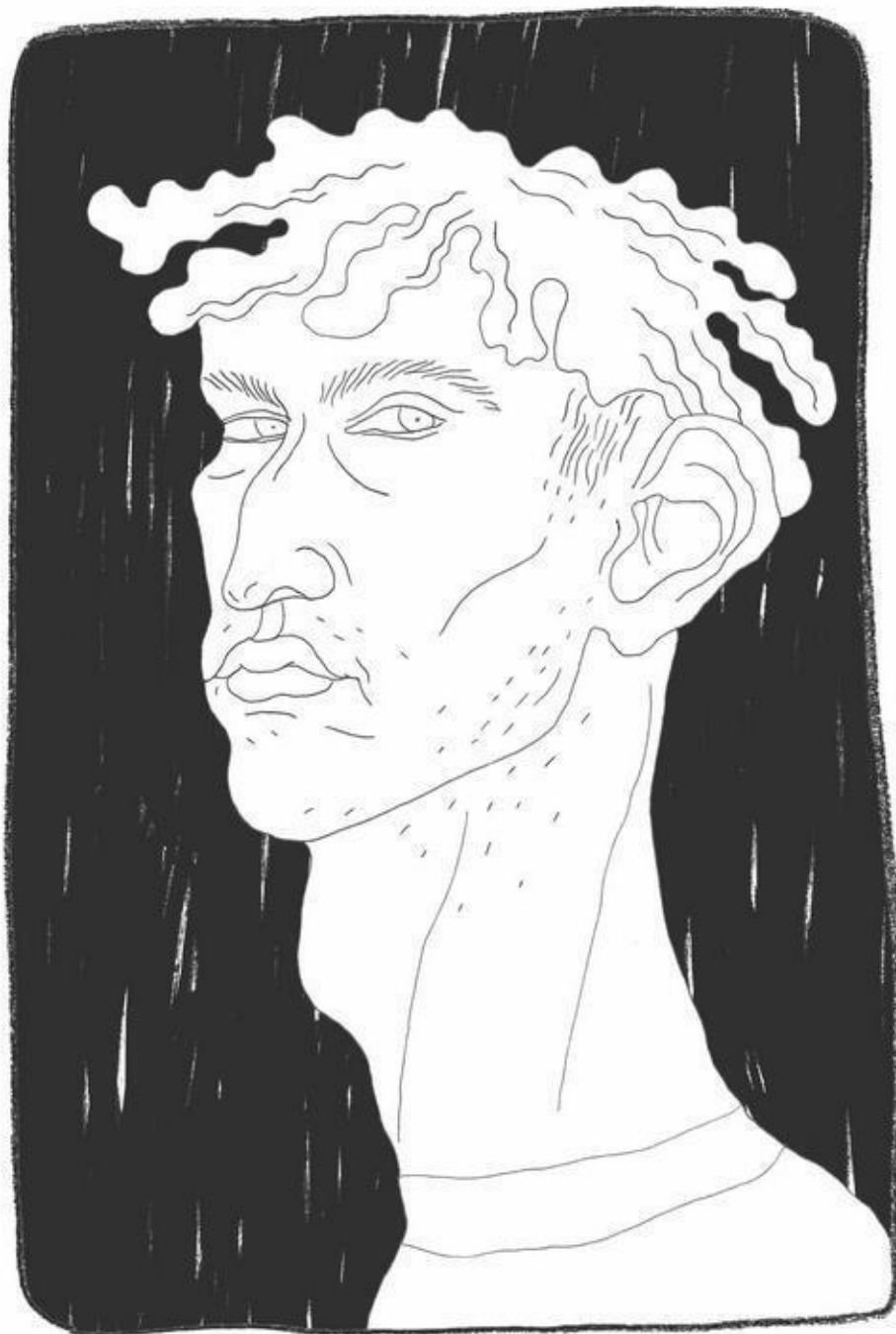
ально. Довольно нахальная бабушка, промышляющая попрошайничеством возле городского Загса, с как попало покрашенной сединой, в ситцевом платье и щедро подведенными бровями. Находится в постоянном состоянии войны с конкурирующим картелем – мальчишками, которые зовут ее Мальвина.

Коккинаки, молодой парень с отвисшей нижней губой и значительным бездонным взглядом. Редкое прозвище в честь летчика – местного уроженца, бюст которого стоит на улице Советов. Работает грузчиком в хлебном магазине. До запрета РНЕ участвовал в их митингах, сосредоточенно сжимая флаг; также помогал товарищам по партии торговать литературой, в этом случае место флага занимали бестселлеры про Сварога и всемирное жидовское правительство.

Женя, Женечка, с виду грузный мужчина лет пятидесяти, шестилетний ребенок по развитию, мой сосед и хороший знакомый. Соответственно, когда я был дошкольником, пытался поиграть и подружиться, до моих тринадцати-четырнадцати избегал, потом при встрече просил защитить его от каких-то Федек-Санек, которых называл «разбойниками», ближе к восемнадцати перешел на «вы» и стал просить деньги и купить ему сигареты. По-детски хитрит: сначала получит денежку, спрячет в кармашек, а уже потом скажет, что кончились сигареты и где именно «дяде» следует их приобрести.

Ведущий

Черняв, невысок, строен и подвижен. В восьмидесятые был комсомольским активистом. Подняться на гребне крупнейшей геополитической катастрофы в челноки или школьные психологи не получилось; зато и не спился, как ни пытался.

В прекрасные и яростные девяностые герой был неоднократно замечен в жюри театральных конкурсов и КВН вместе с другими «лишними людьми». Из восьмидесятых захватил в

жизнь характерную щеточку длинных волос на затылке; однажды был диджеем дискотеки для городских отличников, проводимой отделом народного образования и Божьим упущением. Одет был во вьетнамскую майку, кроссовки Champion, джинсы-мальвины и тонкие-претонские солнцезащитные очки (все Мефодиевский рынок, весна-лето – 95). Образ щедро дополняла бутылка пепси-колы местного пивзавода, водруженная на школьную парту диджея. Начал хорошо: «Хэй! А теперь! Кумьир всех молодых! Богдан Титомир! Просил передать вам всем большой привет!», после чего отпил из бутылочки, и жидкость в ней закончилась. Иссяк и креатив, так что больше ничего интересного на мероприятии не произошло за изъятием небольшого алкогольного конфуза с кучерявым зайкой-математиком из сороковой школы.

В ревуших нулевых годах видел его всего два раза. Первый был на сцене ночного клуба: герой с микрофоном находился в компании двух молодых людей, один из которых вкушал зефир, зажатый между ног другого. Второй – на корпоративе одной славной и строительной фирмы, в обществе грустной веснушчатой стриптизерши с дряблыми звездочками из цветной бумаги на синусоидальной груди.

В десятых однажды наблюдал его опять же в ночном клубе в качестве стендап-комика, и давайте поскорее опустим завесу милосердия над этой сценой.

...Очень странно, кажется, у него нет опыта сотрудничества с основными очагами местной культуры, уютными прибежищами для творческих людей: туземными газетами, журналами, телевидением, радио. Вы не поверите, но герой не привлекался даже к избирательным кампаниям. Однако достоверно известно, что он пробует себя в качестве ведущего свадеб – и я не знаю, что тут можно сказать, кроме как «Совет да любовь!».

Ветеран

1994 год, близится полувековой юбилей Великой Победы, в крае проводится литературный конкурс среди школьников («Дороги Победы», что ли): надо написать о Великой Отечественной войне со слов воевавшего дедушки.

А я, представьте, весьма кстати школьник, но у меня, как назло и как всегда, ничего не готово к светлому празднику: подходящего дедушки нет. Оба подкачали с годами рождения: были слишком юны для фронта и пошли бы защищать Отечество только к самому концу войны, если бы их раньше не сослали в Среднюю Азию. Единственный знакомый прадед, наоборот, разменял пятый десяток в те героические времена и, к великому сожалению, был не лихим танкистом с усами, как того требовали условия конкурса, а возил воду на лошади, что в войну, что до войны: пакт Молотова – Риббентропа никак не отразился на его карьере.

Идею истратить талант на хватающее за душу описание того, как прадедушка в годы немецкой оккупации, оно, конечно, возил на лошади воду, но медленно, нехотя и бубня под нос «Интернационал», отмел сразу. Должен признаться, что, несмотря на нежные четырнадцать лет, я тогда был жук и правильно предположил, что для собственной маленькой победы этого может не хватить.

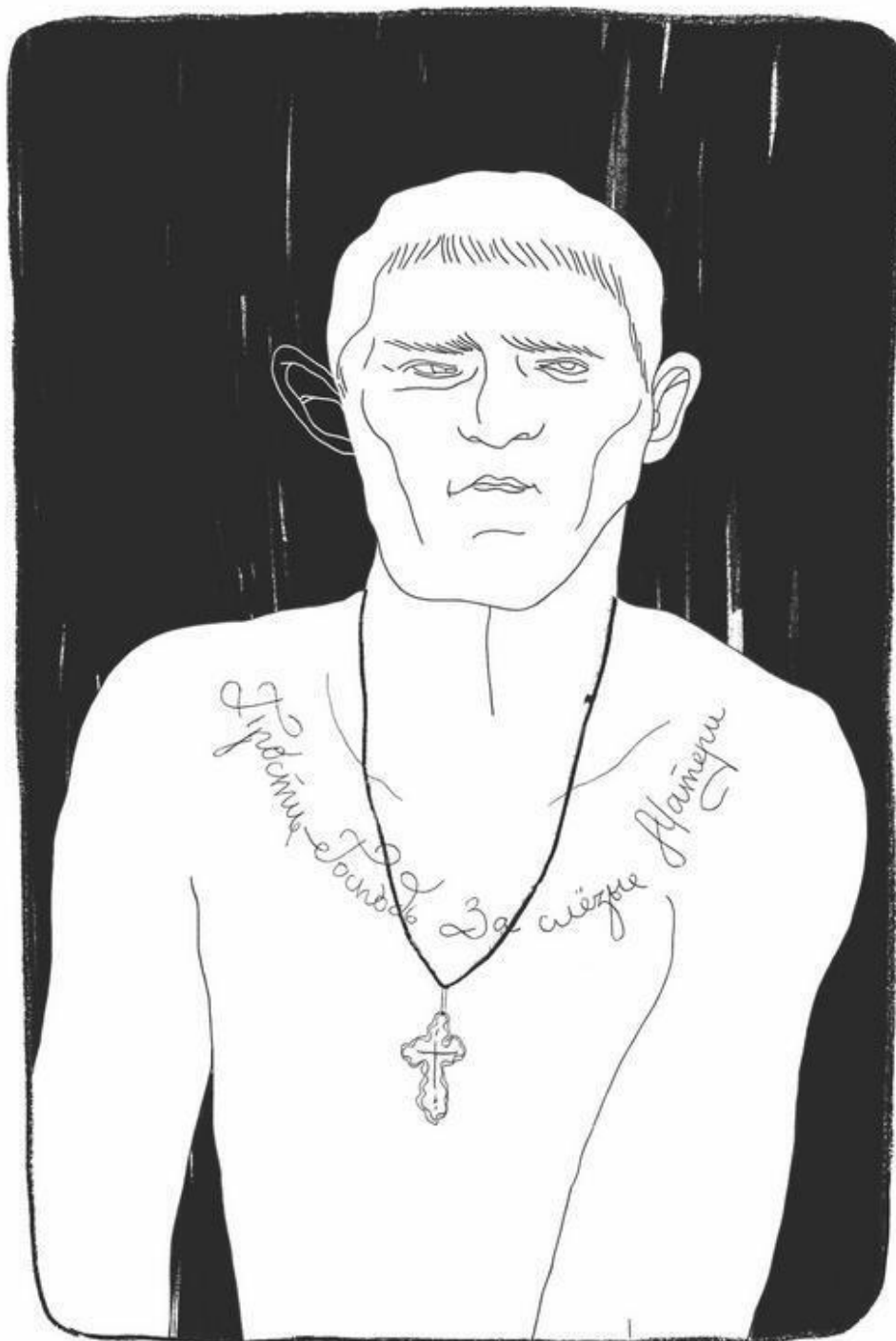
Тогда родился Иван Константинович Зимин, прошедший войну от Каширы (правдоподобность) до Берлина (прямая причастность к Победе) рядовым (явная несправедливость, которую, впрочем, жюри конкурса может, пусть частично и с опозданием, компенсировать внуку героя).

Номер военной части взял из настоящей хроники. Однополчане получили имена одноклассников, причем жадный повар был назван в честь того, из-за которого мы пропустили решающий гол в принципиальнейшем футбольном матче с «А» классом. Плюс первая любовь к санитарке – будущей бабушке Ане (вообще-то Айше, но тут пришлось бы слишком многое объяснять) и, разумеется, «ну, смотрю – ползут, гады», «меткий залп – и фашистский стервятник рухнул вниз».

Третье место и приз – гитара, до сих пор лежит. Первое дали кому-то за натуралистичный рассказ про фронтовое ранение, очевидно, записанный со слов: большая часть повествования – про вши и баню, приз – электрочайник, ну и пусть, он мне не нужен еще больше гитары.

Как вкусно говорит Э. Радзинский: «А дааальше? Дааальше...» Иван Константинович, обескуражив находчивого внука, выпорхнул из гнезда, встал на крыло и зажил самостоятельно. На городском и краевом радио сначала читали сочинение, а потом даже принялись пересказывать его подвиги (особенно который с языком) своими словами и, право, лучше бы этого не делали. В школу позвонили из гороно: дед Мустафы Умерова Иван Константинович Зимин (а что такого?) приглашается на встречу с лучшими выпускниками. Потом дедушку через школу же несколько лет подряд ангажировал военкомат для напутствия призывникам. Городская администрация настойчиво запрашивала адрес для торжественного вручения праздничного продуктового набора. В любимой школе, хотя давно знали, что я жук, были настолько сбиты с толку звонками из указанных учреждений, что на всякий случай тоже попросили легендарного ветерана выступить на последнем звонке.

Воришка

У нас, жителей окраинного микрорайона маленького портового города, очень сильна преемственность поколений. Например, Лёпа – водитель Камаза, как и его отец. Ваня, Димон и Кучерявый – таксисты, тоже в папу. Любка и Светка – продавщицы, в маму, хотя папы разные. Или вот искусство пьянствовать и ничего не делать на вагоноремонтном заводе в семье

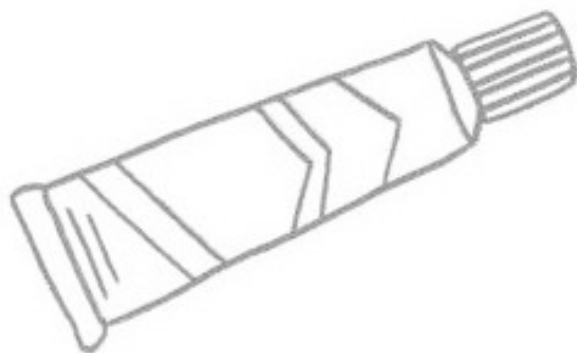
Костяры бережно передается из поколения в поколение. В моей семье ремесло слесаря и краснодеревщика... впрочем, виноват: это как раз неудачный пример.

Так вот, отец Андрейки был вор и всю жизнь сидел. Выходил редко, но не меньше чем семь раз – именно столько у Андрейки братьев и сестер. Может, и не семь, но вряд ли меньше шести и точно не больше восьми – если бы Андрейка ходил в школу, то знал бы, что в математике это называется двойное нестрогое неравенство. Но судьба хранила Андрейку и всех его братьев: с самого юного возраста, минуя ненужные образовательные учреждения, они пытались приносить пользу обществу в качестве грузчиков на рынке либо у «кооператоров». В свободное от работы время они носили барыгам все, что удалось вывести из товарного оборота первых ласточек российского капитализма. Вырученные деньги, которые удалось утаить от благочестивой матушки, дворничихи и уборщицы окрестных мусоропроводов, пускались на нужды отечественной химической промышленности адресно: на клей «Момент» и полиэтиленовые пакеты.

Государство, и здесь нужно сказать пару слов в его пользу, чутко реагировало на растущие запросы растущего же Андрейкиного семейства. Участковый и сотрудники детской комнаты милиции нежно, буквально за руку вели каждого из них от роддома до колонии для несовершеннолетних, откуда все они, мужая, перебирались на зону, на сто процентов оправдывая прогнозы дворовых бабок, данные еще при романтическом знакомстве их родителей.

Шансов пообщаться с Андрейкой (или его братьями) после попадания в колонию немного: их пребывание дома носит дискретный характер. Складывается впечатление, что с момента освобождения им ставят прогулы в городском СИЗО – так они стремятся туда вернуться, стащив что-нибудь или обобрав подгулявшего мещанина. Я тут посчитал: математическая вероятность того, что на свободе окажутся одновременно двое, примерно сопоставима с вероятностью совпадения большого парада планет и полного солнечного затмения.

Андрейка выделяется из ряда своих братьев наличием хобби: он автолюбитель, в его резюме есть ходки за угоны. Тягу к технике он проявлял еще в детстве, когда раздобыл (даже примерно представляю как) мопед совершенно фантастического вида (казалось, что при сборке использовались запчасти буквально всех моделей советской бытовой техники). Юный Андрейка рассекал на нем всем на зависть до самых виноградников, а бензин клянчил по гаражам, в том числе у моего отца. Отказавшимся способствовать механизации Андрейка ночью испражнялся под гаражные ворота. Судя по некоторым признакам, делал это не один. Этот пикантный эпизод – главная ассоциация, возникающая у меня при упоминании словосочетания «организованная преступность девяностых».

Генеральный

Как-то позвонила женщина и попросила о деловой встрече. Увиделись на объекте: такие дамы, перед тем как окончательно сесть на лавочку, промышленляют лотошной торговлей автостраховками, горе-риелторством, сетевым маркетингом, народным врачеванием или семинарами по практической психологии.

Эта представилась помощницей значительного лица, имя которого назовет только в случае, если мы «договоримся». Обожаю соревноваться за призы, особенно если без взноса, так что очень старался и через каких-то полчаса односторонних недомолвок-хитростей узнал, что объектом заинтересовался Генеральный. Никакой другой информации не получил, если не считать адреса электронной почты для отправки «плана помещений» на три буквы перед собачкой.

На следующий день ситуация повторилась, только пришла другая женщина (точно такая, но с одним закрытым глазом) и сказала, что она помощница Генерального, а та, первая, – ее помощница. Документы, которые я им прислал, уже смотрела ее юрист, ее бухгалтер, и ее другой юрист (впрочем, что у нее ровно семь помощниц, я догадался сразу, на глазок). Если у Генерального будет время, то он тоже рассмотрит – на том и расстались.

Назавтра позвонил мужчина, низким голосом сказал, что его все устраивает, после чего поздоровался и попросил о встрече на объекте.

Новый знакомый оказался человеком исполинского роста и болезненного рукопожатия – по наблюдениям, такие обычно заняты на самых праздных должностях вроде инженеров по охране труда, окружающей среды или пожарной безопасности. Но не на сей раз – это был сам господин помощник Генерального; мировой мужик, хлопнул меня по плечу и сразу предложил перейти на «ты», потому что он «тоже колхозник». Главное, я был обрадован тем, что не далее чем завтра в Новороссийск пожалует Генеральный и после обеда сможет уделить мне время. Только немного. Вообще, я понял, что мне крупно повезло и Генеральный редко сам встречается со смертными: на то есть приближенные особы, с одной из которых я имею честь.

На следующий день я, умытый и причесанный, около девяти часов вечера принял звонок со скрытого номера от дамы из первого абзаца (или из третьего, или аналогичной). Сказала, что все отлично, а Генеральный приедет завтра.

Весь следующий день я, заново умытый и причесанный, тщетно силился понять: зачем, собственно, сам Генеральный ищет встречи? То есть именно со мной все ясно: попрошу у него немножко смелости, капельку ума, кусочек сердца, еще поучусь мудрости формирования окружения; а вот я-то ему на что? После пяти вечера раз в час со скрытого номера звонила помощница Генерального и сообщала противоречивую информацию насчет его приезда, таким образом ввергая из эйфории в уныние. В конце концов мне предложили быть на месте в 23:00 и поинтересовались, не поздно ли это для меня, тоном, не предполагающим ответа, кроме как «Нет-нет, что вы!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.